

Первый полномочный представитель Азербайджанской ССР в советской России

Ильгар НИФТАЛИЕВ,
доктор философии по истории

Уже в первые дни после апрельской оккупации 1920 г. Баку и других регионов Северного Азербайджана большевистским правительством в Москве были определены подходы в дальнейших взаимоотношениях с советским Азербайджаном. С целью осуществления этих подходов Политбюро ЦК РКП(б) 25 мая 1920 г. постановил поручить наркомку иностранных дел советской России Г.Чичерину обратиться к азербайджанскому правительству с предложением начать переговоры для опреде-

ления взаимоотношений (13, 61). Соответствующая нота за подписью Г.Чичерина была направлена правительством РСФСР главе правительства Азербайджанской ССР Н.Нариманову. В ноте указывалось на необходимость отправки в Москву постоянного представителя республики для ведения переговоров. После получения ноты, 13 июля 1920 года Бюро ЦК АКП(б) обсудило вопрос о докладе Совнаркому РСФСР народного комиссара юстиции Азербайджанской ССР Бехбуда Шахтахтинского, которому предстояло отправиться в Москву в качестве представителя Азербайджанской ССР для выяснения ряда вопросов политического, военного и экономического характера. Вопрос о взаимоотношениях между Азербайджанской ССР и РСФСР и о директивах Б.Шахтахтинскому был обсужден также 15 июля, и Бюро ЦК АКП(б) предложило специальной комиссии разработать положение директив для Б.Шахтахтинского - представителя Азербайджанской ССР в советской России. В тот же день Азревком назначил Б.Шахтахтинского Чрезвычайным и Полномочным представителем и выдал ему мандат «для ведения переговоров с правительством РСФСР по всем вопросам, как политическим, так и экономическим и на подписание всевозможных договоров и обязательств от имени Азербайджанской ССР с условием последующей ратификации» (13, 62). Широкий круг полномочий, которыми наделялся Шахтахтинский, свидетельствовал о высоком доверии со стороны партийного руководства Азербайджанской ССР. Выдвижение кандидатуры Б.Шахтахтинского было инициа-

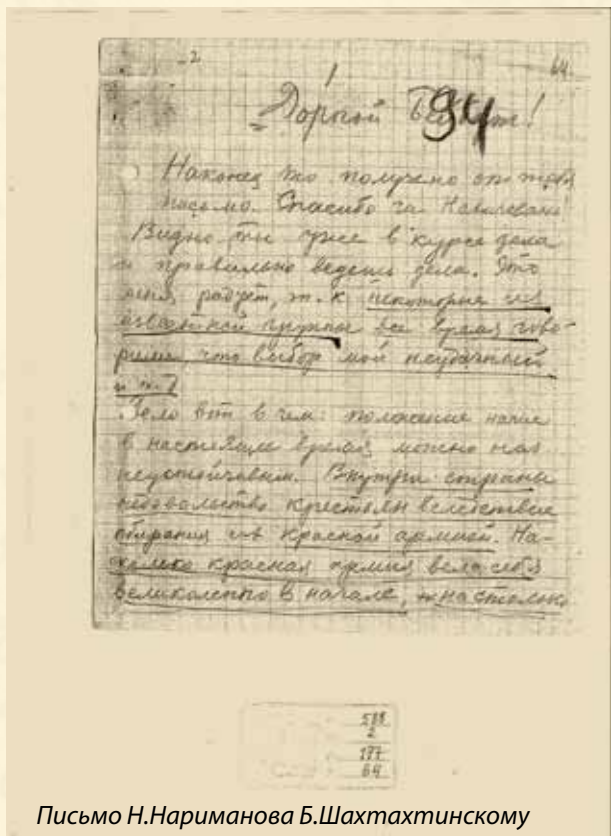
тивой Н.Нариманова, с которым они после февральской революции 1917 года входили в руководство партии «Гуммет».

В телеграмме в Политбюро ЦК РКП(б) от 4 августа 1920 года Чичерин писал, что Шахтахтинский, прибыв в Москву 31 июля, «привез богатый материал о тяжелом и двусмысленном положении советского Азербайджана» (3, 22). В письме Шахтахтинского Ленину от 4 августа 1920 года отчетливо просматривалось **разочарование Баку первыми результатами большевизации Азербайджана. Негативные результаты ощущались в первую очередь с точки зрения территориальной целостности республики. Поэтому Шахтахтинский наибольший упор в письме делает на территориальные притязания Грузии на Загатулу и Армении - на Карабах и Нахчыван.** Кроме того, отмечая готовность Азербайджана вступить в будущем в тесную федерацию с Россией, он выражал мнение, что **до советизации Армении и Грузии Азербайджан должен сохранить самостоятельность и заключить с Россией союзный договор.** Последнее замечание он аргументировал тем, что «Грузия и Армения, отказавшись от союза с Россией, при помощи Антанты не только сохранили свою полную самостоятельность, но и получают новые территории, которые до прихода красных войск бесспорно принадлежали Азербайджану» (16, 147-148). В телеграмме председателю Совнаркома РСФСР Ленину и наркому иностранных дел Г.Чичерину от 13 августа Б.Шахтахтинский выразил разочарование условиями договора от 10 августа между советской Россией и дашнакской Арменией. **Комментируя передачу Нахчывана Армении, он обвинил советскую Россию в нарушении общепринятого принципа самоопределения народов и прав советского Азербайджана, в том числе и Нахчывана:** «Советская Россия вопреки воле населения Нахчывана передала его дашнакской Армении, что, безусловно, грозило физическому существованию его населения, как это было с сотнями мусульманских селений на территории дашнакской Армении» (6, 15).

Деятельность Б.Шахтахтинского в Москве осуществлялась в тесном контакте с Н.Наримановым, который снабжал полпреда текущей информацией о положении в респуб-

лике. В телеграмме от 8 сентября 1920 года Нариманов выражал Шахтахтинскому особую благодарность за позицию относительно Нахчывана: «Дорогой Бейбут! Спасибо за Нахичевань. Видно, ты уже в курсе дела и правильно ведешь дела» (18, 64). В письме Ленину от 20 сентября 1920 года Б.Шахтахтинский предостерегал большевистское руководство от возможных последствий для Азербайджана, если политика Москвы в отношении Армении не изменится: «Мусульманское население обезоруживается, а вооруженные банды дашнаков беспощадно вырезают и уничтожают мусульманские деревни» (3, 23). Еще более удручающее впечатление на Шахтахтинского произвел тот факт, что **Россия обсуждает с Арменией вопросы, касающиеся исключительно Азербайджана, не ставя в известность азербайджанское правительство** (3, 25). Это наводило на мысль, что для Кремля переговоры о заключении союзного договора с Азербайджаном носили формальный характер и должны были создать лишь видимость равноправных отношений. Фактически заключенный после трехмесячной подготовки 30 сентября 1920 года в Москве **базовый договор о военно-экономическом союзе между РСФСР и Азербайджанской ССР юридически оформил лишение последней всех признаков политической и экономической независимости.** По сути дела Азербайджан стал одной из первых на пространстве бывшей царской России республик, на которой началось апробирование советской модели взаимодействия между «центром» и «окраинами». 10 октября 1920 года нарком по делам национальностей РСФСР **И.Сталин в статье, опубликованной в газете «Правда», оценил договор с Азербайджаном как «высшую форму автономии» (19, 351).** Спустя два года эта идея легла в основу союзного советского договора.

Будучи как нельзя более выгодным для Москвы, такое оформление двухсторонних отношений не привело к разрешению актуальной для азербайджанского руководства проблемы территориальной целостности республики. Большевистский центр по-прежнему в одностороннем порядке, без учета историко-этнографических факторов и, как правило, в ущерб интересам Азербайджанской ССР перекраивал

Письмо Н. Нариманова Б. Шахтахтинскому

границы между Азербайджаном и Арменией. Наглядным примером служит соглашение, подписанное 28 октября 1920 г. полномочным представителем РСФСР в Армении Б. Леграном с дашнакским правительством, по которому Армения должна была отказаться от Карабаха, но зато получала Зангезур и Нахчыван, и вдобавок обещание ссуды в 2,5 миллионов рублей золотом (14, 728). Хотя это соглашение не было проведено в жизнь в период Арагатской Республики, опасность вновь нависла над Азербайджанской ССР уже на следующий день после советизации Армении. Принятое на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) 30 ноября 1920 г., на котором присутствовали эмиссары Кремля во главе с Г. Орджоникидзе, постановление о передаче Нахчывана и Зангезура Армении указывало на стремление Москвы во что бы то ни стало выполнить обязательства, взятые еще перед дашнакским правительством Армении (4, 52). **Единственной преградой на пути полного осуществления этих планов стало присутствие в Нахчыване турецких войск, которые находились здесь с июня 1920 г. для защиты населения региона от постоянных нападе-**

ний вооруженных сил Армении. Именно поэтому в договоре между советской Арменией и РСФСР от 2 декабря 1920 года за Арменией признан лишь Зангезур (8, 441). В то же время согласно договору, подписанному в тот же день, т.е. 2 декабря между Турцией и свергнутым дашнакским правительством в Александрополе, Нахчыван и прилегающие территории оставались под протекторатом Турции (9, 86).

Пресловутый «армянский вопрос», основу которого составили территориальные притязания Армении к Азербайджану и Турции, был существенным барьером на пути к союзу между республиканской Турцией и советской Россией. В преодолении этой проблемы важную роль сыграл полпред Азербайджанской ССР в РСФСР Б. Шахтахтинский, который на протяжении второй половины 1920 г. в телеграммах, направляемых в Москву Ленину и Сталину, **призывал большевистское руководство поддержать национально-освободительное движение в Турции и не связывать это с так называемым армянским вопросом.** Так, в докладе Ленину от 20 сентября 1920 г., Шахтахтинский писал: «Союз с Турцией дает нам возможность широко использовать их влияние в борьбе с империалистами на Востоке. Но как бы сознательное допущение... уступки Нахчыванского края Армении, особенно поставленное в связь с запрещением туркам наступать на дашнаков, а равно намеки со стороны России об уступке в недалеком будущем Армении некоторых областей Анатолии, производит на турок гнетущее впечатление. Они теряют веру в серьезность нашей политики на Востоке» (3, 26). Свою позицию по налаживанию новых отношений с Турцией Б. Шахтахтинский изложил также в телеграмме, направленной 11 декабря 1920 г. из Александрополя в Баку наркому иностранных дел Азербайджанской ССР М. Д. Гусейнову и Г. Орджоникидзе: «После неоднократного обмена мнениями с Казым-пашой (Казым Карабекир - командующий восточным фронтом турецкой армии - И. Н.) и видными членами Национального собрания и другими видными деятелями я пришел к твердому убеждению, что турки желают заключения с Россией прочного союза и только» (2, 1-2).

12 января 1921 г. Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) постановили направить

Б.Шахтактинского в Нахчыван в качестве комиссара с мандатом РСФСР (15, 70). **Новое назначение Шахтактинского, учитывая его активную позицию по вопросу о Нахчыване, именно накануне российско-турецких переговоров в Москве было не случайным.** Этим азербайджанское руководство давало понять, что не намерено идти на уступки в территориальном вопросе.

В день открытия Московской конференции 26 февраля 1921 г. Шахтактинский направил телеграмму наркому иностранных дел Азербайджана М.Д.Гусейнову. В телеграмме выражена поддержка позиции турецкой стороны, возразившей против присутствия на конференции представителей **Азербайджана, с которым Турция намеревалась как с самостоятельным государством заключить отдельный договор, где, видимо, должен был найти отражение и нахчыванский вопрос.** Поэтому турецкая сторона не собиралась включать в статьи будущего договора с РСФСР пункты о границах с Азербайджаном, а тем более с Арменией, считая Александропольский договор в силе и не собираясь от него отказываться (7, 2).

Уже после начала конференции, 1 марта 1921 года Б.Шахтактинский направил председателю СНК РСФСР В.И.Ленину письмо, приложив к нему справку о национальном составе и численности населения спорных территорий закавказских республик. В письме изложены предложения по разрешению территориальных проблем между республиками Южного Кавказа, в том числе Азербайджаном и Арменией. По мнению Шахтактинского, «из всех возможных форм разрешения территориальных, экономических и др. споров Закавказья наиболее выгодным, приемлемым и целесообразным во всех отношениях было объединение всех закавказских республик, включая сюда и Дагестан с горами, в одну кавказскую республику и вступление в Российскую Федерацию» (17, 617-618). Иными словами, процесс слияния с РСФСР на основе автономизации Азербайджана предполагалось дополнить объединением трех республик Южного Кавказа на внутрорегиональном уровне. Фактически **предложения Шахтактинского предвосхитили предложения комиссии Сталина о взаимоотношениях РСФСР и независимых республик при выработке проекта**

национально-государственного устройства единого государства, представленные в октябре 1922 года Пленуму ЦК РКП(б) и известные в исторической литературе как план автономизации. В контексте планов большевистского Кремля еще более подчинить себе республики Южного Кавказа поставленные в телеграмме Шахтактинского вопросы выглядели актуально и стали предметом отдельного обсуждения на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 7 марта 1921 года (1, 304). Как показали дальнейшие события, предложения Б.Шахтактинского фактически легли в основу образования ЗСФСР.

Тем временем российско-турецкая конференция в Москве подходила к концу. За несколько дней до её окончания, 13 марта 1921 г. Шахтактинский в телеграмме наркому иностранных дел Азербайджанской ССР М.Д.Гусейнову сообщил: «Соглашение с Россией состоялось... Нахчыванский район переходит к Азербайджану. В договоре с турками отмечается, что он никогда не будет передаваться Армении» (7, 138).

С целью проведения в жизнь положений Московского договора и урегулирования отношений Турции с тремя советскими республиками Южного Кавказа потребовался созыв новой конференции. После долгих дебатов было решено провести конференцию в Карсе. По иронии судьбы **своим первым и последним самостоятельным выходом на международно-правовую арену в качестве субъекта международного (Карсского) договора советские республики Южного Кавказа обязаны не Москве, упорно сопротивлявшейся такому повороту событий, а настойчивости турецкой дипломатии.** Постановлением Политбюро ЦК АКП(б) от 26 августа 1921 г. полномочным представителем Азербайджанской ССР на Карсской конференции был назначен Б.Шахтактинский (5, 84). В своем выступлении на конференции он отметил: «Я должен подчеркнуть, что закавказские республики объединились экономически, политически и в военном отношении. Между ними существует самое строгое территориальное разграничение. Каждая из этих республик представляет из себя самостоятельную единицу» (11, 30).

После длительных прений, 13 октября 1921 г. Карсский договор был подписан. Согласно 5-му пункту договора, «Правительство Турции

и Правительства Советской Армении и Азербайджана согласны, что **Нахчыванская область в границах, указанных в приложении III настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана**» (10, 10). Карсский договор, не имеющий срока действия, **сегодня является единственным международно-правовым документом, которым республики Южного Кавказа и Турция признали границы друг друга**. В 1922 году договор был ратифицирован высшими законодательными органами всех четырех республик. 11 сентября 1922 г. в Иреване состоялся обмен ратификационными грамотами между представителями Азербайджана и Армении (1, 311).

10 ноября 1921 г. в бюллетене информационного отдела полпредства Азербайджанской ССР в Турции было опубликовано интервью Б.Шахтактинского французскому журналу «d'Orion» под заголовком «Государственный статут Нахчыванского округа». В нем Шахтактинский, подводя итоги Карсской конференции, отметил: «*Нахчыванская область была возведена в ранг автономных республик Народных Советов и вместе с тем поставлена под покровительство Азербайджанской республики. Молодая республика будет иметь собственный Совет народных комиссаров. Сам же Азербайджан будет представлен в новом государстве одним делегатом*» (12, 58).

Карсская конференция стала первым и последним в дипломатической карьере Б.Шахтактинского международным форумом, где он представлял Азербайджанскую ССР. ♣

Литература

1. Musayev İ.M. Azərbaycanın Naхçivan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti (1917-1921-ci illər). Bakı, 1996.
2. Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР): Копийный фонд: № 354.
3. АПДУДПАР: Ф.1, оп.1. д.2(а).
4. АПДУДПАР : Ф.1, оп.1, д.24.
5. АПДУДПАР : Ф.1, оп.2, д.16.
6. АПДУДПАР: Ф.609, оп.1, д.71.

7. АПДУДПАР: Ф.609, оп.1, д.94.
8. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. Сборник документов / Под ред. А. Н. Мнацаканяна. Ереван, 1957.
9. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР): Ф.28, оп.1, д.55.
10. ГААР: Ф.28, оп.1, д. 68.
11. ГААР: Ф.28, оп.1, д.81.
12. ГААР: Ф.28, оп.1, д.230.
13. Гулиев Дж. Б. К истории образования второй республики Азербайджана. Баку, 1997.
14. Документы внешней политики СССР, т. II. М., 1958.
15. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, 1918-1925. Документы и материалы. Баку, 1989.
16. Мустафазаде Р. Две республики: азербайджано-российские отношения в 1918-1922 гг. М., 2006.
17. Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В.А.Микаэлян. Ереван, 1992.
18. РГАСПИ: Ф. 588, оп. 2, д.177.
19. Сталин И.В. Сочинения. Т.4, М, 1947.

The article is about well-known Azerbaijani political figure Behbud Shahtakhtinsky's activities as an authorized representative of the Azerbaijan SSR in the RSFSR in the first years of Soviet power, then as a commissioner of the Central Committee of the Russian Communist Party (of Bolsheviks) in Nakhchivan and an authorized representative of the Azerbaijan SSR at the Kars conference of three South Caucasus republics in Turkey where the autonomous status of Nakhchivan was agreed. The author describes Shahtakhtinsky's efforts towards protecting Azerbaijani interests, primarily the territorial integrity of the republic, from the encroachments of Bolshevik Russia.